

Ссылка для цитирования этой статьи:

Демидов А.А., Лысенко И.В., Носатый Р.И. Тактико-специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел: современное состояние, методологические основания и перспективы совершенствования // Human Progress. 2026. Том 12, Вып. 5. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_5/Demidov.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-5a-22.

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Демидов Алексей Александрович

доцент кафедры специальной тактики учебно-научного комплекса специальной подготовки,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
г. Москва, Российская Федерация

Лысенко Иван Викторович

преподаватель кафедры огневой подготовки,
Краснодарский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
г. Краснодар, Российская Федерация

Носатый Роман Игоревич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки,
Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской
Федерации,
г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассмотрено современное состояние тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел, обоснована ее актуальность в условиях роста террористической угрозы и усложнения криминогенной обстановки. Выявлены системные противоречия между теоретической составляющей курса и недостаточным объемом практических занятий, а также дано обоснование интегрированного подхода к формированию профессиональной компетентности. Результаты демонстрируют, что эффективность подготовки определяется не накоплением изолированных навыков, а степенью интеграции тактических, физических и психологических компонентов в условиях, приближенных к реальной обстановке. Установлено, что регулярная отработка тактических приемов с участием «условного правонарушителя» и последующий анализ ошибок формируют устойчивые поведенческие стереотипы. Заключается, что совершенствование системы тактико-специальной подготовки требует непрерывной адаптации методических

подходов к динамике угроз, внедрения тренажерных технологий и развития полигонной инфраструктуры, что является необходимым условием поддержания оперативной готовности личного состава.

Ключевые слова: дисциплина, мобилизация, моделирование, правонарушитель, психологические компоненты, ситуация, тактико-специальная подготовка.

Введение

Тактико-специальная подготовка (ТСП) занимает особое место в системе профессионального образования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации — дисциплина, в которой пересекаются юридические, психологические и тактические основания профессиональной деятельности. Переход правоохранительной системы к качественно новым стандартам несения службы, обусловленный ростом террористической угрозы, усложнением криминогенной обстановки и появлением гибридных форм правонарушений, делает вопрос об эффективности ТСП далеко не абстрактным. Именно уровень тактической выучки личного состава определяет, будет ли операция по нейтрализации преступной группы проведена с минимальными потерями или обернется трагедией. Это не метафора — это статистически подтвержденная закономерность, прослеживаемая в отчетах о проведении специальных операций.

Материалы и методы

Методологическую основу составили анализ учебно-методической документации, современных научных статей, обобщение опыта проведения специальных операций и моделирование оперативных ситуаций.

Результаты и обсуждение

Функциональное содержание тактико-специальной подготовки шире, чем его нередко воспринимают в учебно-методических документах. Структурно дисциплина включает три взаимообусловленных раздела: специальную тактику как ядро курса, мобилизационную подготовку и гражданскую оборону, а также военную топографию. Каждый из них несет самостоятельную нагрузку, однако именно специальная тактика формирует у обучаемого системное видение оперативной обстановки и способность принимать решения в условиях высокой неопределенности. Из арсенала военной науки ТСП заимствует методы управления силами и средствами, порядок взаимодействия и принципы всестороннего обеспечения, адаптируя их к гражданско-правовым ограничениям деятельности полиции. Именно это

сочетание военной методологии с правовой детерминированностью действий и составляет специфику данной дисциплины. Как точно указано в специальной литературе, «тактико-специальная подготовка изучает проблемы служебно-боевой деятельности сотрудников полиции России» и в своей основе предполагает «изучение и практическое использование в правовой форме тактико-специальных способов действий в кризисных ситуациях, условий применения оружия, боевой и специальной техники, специальных средств» [2, с. 98].

Профессиональная деятельность сотрудника ОВД характеризуется высокой степенью экстремальности — обстоятельством, которое существенно усложняет педагогическую задачу. Под воздействием экстремальной ситуации нарушается не только функционирование отдельных психических процессов, но и целостный комплекс оценки обстановки и принятия решений. Реакции сотрудника в таких условиях определяются не суммой отдельных качеств, а динамически складывающейся системой, включающей волевою устойчивость, уровень профессиональных знаний, тип темперамента и степень оперативной усталости. Из этого следует методологический вывод, имеющий прямое прикладное значение: подготовка к действиям в экстремальных ситуациях не может быть эффективной, если она строится по принципу накопления изолированных навыков. Требуется интегрированный подход, при котором тактические, физические и психологические компоненты формируются совместно, в условиях, максимально приближенных к реальной оперативной обстановке.

Учебно-методический анализ действующей практики преподавания ТСП обнаруживает системное противоречие: теоретическая составляющая курса в большинстве ведомственных образовательных организаций значительно превышает объем практических занятий на местности и полигонах. Опыт проведения специальных операций сотрудниками ОВД демонстрирует, что многие из них оказываются неспособными гибко и быстро реагировать на изменяющуюся обстановку, а также предупреждать правонарушения на начальной стадии их развития. Причина — не в отсутствии знаний как таковых, а в том, что знания не были закреплены на уровне автоматизированных действий через практику. Только регулярная отработка тактических приемов в условиях, имитирующих реальную угрозу, с участием «условного правонарушителя», позволяет сформировать у курсанта подлинную профессиональную компетентность, а не ее имитацию. В этой связи абсолютно справедливо утверждение, что «основная цель психологической подготовки курсанта, будущего практического сотрудника ОВД МВД России, должна заключаться в приобретении практического опыта, выработке на уровне подсознания способности применения мер убеждения и принуждения при любых экстремальных ситуациях» [4, с. 165].

Практические занятия по тактико-специальной подготовке предполагают прохождение ряда обязательных организационных этапов, игнорирование которых снижает учебный эффект до минимума. Прежде всего, это разработка оперативной обстановки с заранее продуманными вариантами развития событий, подготовка «условного правонарушителя», действия которого детерминированы, но не предсказуемы для курсанта. Обязательны предварительный инструктаж по мерам безопасности, обеспечение учебным инвентарем и организация медицинского контроля. Перечень тактических элементов, отрабатываемых в ходе занятия, должен охватывать ситуации задержания правонарушителя в различных условиях, согласованные действия в боевых порядках, оказание первой медицинской помощи раненому сотруднику. Особую роль приобретает анализ допущенных ошибок — разбор, проводимый непосредственно после каждого упражнения, без которого невозможно закрепление правильного поведенческого стереотипа.

Принципиально важен вопрос о структуре оперативно-служебного решения, которое формирует ТСП. Любое действие сотрудника ОВД в служебной ситуации включает три взаимосвязанных компонента: аналитический — оценка обстановки и ее квалификация; решенческий — выбор оптимальной модели поведения; исполнительский — реализация принятого решения с необходимым качеством. Слабость любого из этих звеньев обесценивает всю цепочку. Грамотно проведенный анализ при неверном решении или правильное решение при неудовлетворительном его исполнении одинаково ведут к профессиональному провалу. Данный тезис прямо зафиксирован в научной литературе: «ТСП должна носить комплексный характер, сотрудник ОВД должен уметь анализировать ситуацию, принимать решение и реализовывать это решение» [6, с. 420].

Метод моделирования оперативных ситуаций, широко применяемый в учебном процессе ведомственных вузов, имеет очевидные достоинства: он позволяет варьировать сложность обстановки, многократно повторять отработку одного сценария, фиксировать и анализировать ошибки без реального риска для жизни. Вместе с тем использование моделирования как единственного инструмента практической подготовки формирует у обучаемых адаптированность к учебным ситуациям, но не к реальным. Учебно-тактическое занятие приближает к действительности только при выполнении ряда условий: нагрузка должна создавать подлинный физический и психологический дискомфорт; вводные задачи должны содержать элемент внезапности; «условный противник» должен действовать инициативно. В научной литературе прямо указывается, что «наивысшей стадией формирования профессиональной направленности сотрудников ОВД в процессе изучения тактико-специальной подготовки являются тактико-специальные учения», в ходе которых

«закрепляются знания и навыки, но и укрепляется морально-психологическое состояние, развиваются организаторские и творческие способности, повышается выносливость, укрепляется эмоционально-волевая устойчивость» [3, с.111].

Задачи формирования морально-психологической составляющей профессиональной компетентности сотрудника не могут быть делегированы отдельным дисциплинам — психологии или физической подготовке. ТСП по своей природе является интегрирующей дисциплиной, в рамках которой психологические качества формируются через действие, а не через рефлекссию. Среди профессионально значимых качеств, развиваемых в процессе тактической подготовки, выделяются: стойкость к стрессогенным факторам, способность к адекватной оценке обстановки при дефиците времени, умение управлять подчиненными в динамично изменяющейся ситуации, навыки обеспечения личной безопасности. Наряду с этим руководители подразделений дополнительно отрабатывают управление сводными силами при проведении специальных операций различной степени сложности, включая ситуации с применением участниками беспорядков запрещенных предметов и транспортных средств.

Потребность в непрерывном обновлении содержания тактико-специальной подготовки определяется объективной динамикой угроз. Технологическое оснащение преступных группировок, использование ими беспилотных летательных аппаратов, зашифрованных каналов связи и тактик, заимствованных из гибридных военных конфликтов, требует адекватного ответа со стороны системы профессионального образования МВД. Роль специальной тактики в подобных условиях трудно переоценить: как констатируется в специальной литературе: «последствия любых чрезвычайных происшествий, будь то стихийное бедствие или групповое антиобщественное, антиправовое проявление будут успешно и с минимальными потерями преодолены лишь при условии умелых, грамотно организованных действий сил, обеспечивающих порядок и установленный режим в зоне чрезвычайных обстоятельств» [5, с. 42]. Обновление программ ТСП — не административный ритуал, а императив оперативной готовности. Особого внимания заслуживает интеграция в учебный процесс информационно-аналитической подготовки: умение работать с геоинформационными системами, анализировать открытые источники данных об оперативной обстановке, принимать решения на основе неполной информации становится столь же значимым, как и навык тактического штурма.

Уровень готовности выпускника ведомственного вуза к практической деятельности определяется не суммой усвоенных теоретических положений, а степенью интеграции знаний, умений и психологической устойчивости в единый профессиональный ресурс. Тактико-

специальная подготовка, построенная на принципе максимального приближения учебных ситуаций к реальным, обеспечивает эту интеграцию. Курсанты, прошедшие систематический курс практических занятий с полноценным использованием полигонной инфраструктуры, демонстрируют более высокий уровень адаптивности в реальной службе — факт, фиксируемый как в отечественных педагогических исследованиях, так и в зарубежном опыте подготовки сотрудников правоохранительных органов. Методическая задача преподавательского состава дисциплины — обеспечить постепенное усложнение учебной обстановки, при котором каждое новое занятие содержит элементы, превышающие уже достигнутый курсантом уровень компетентности. Именно это непрерывное превышение порога трудности, а не воспроизводство знакомых сценариев, запускает механизм подлинного профессионального роста.

Заключение

Совершенствование системы тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД — процесс, не допускающий остановки. Постоянная адаптация методических подходов к новым угрозам, внедрение тренажерных и симуляционных технологий, развитие полигонной базы и повышение квалификации профессорско-преподавательского состава — все это составляет необходимые условия поддержания высокого уровня оперативной готовности личного состава. Недооценка какого-либо из этих условий неизбежно трансформируется в дефицит профессиональной компетентности, который проявится в самый неподходящий момент — в ходе реальной специальной операции.

Список литературы

1. Картавец Д.А. Факторы, влияющие на показатели стресса в ходе служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов / Д.А. Картавец, П.Г. Куркин, С.О. Малышева // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Пермь, 06–08 апреля 2021 года. Том 2. ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 165-166.
2. Киселев А.М. Специальная тактика как основа тактико-специальной подготовки персонала полиции // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. Vol. 6-1 (57). С. 97–99.

3. Киселев А.М. Специальная тактика – основа подготовки персонала к действиям в экстремальных ситуациях // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022. Vol. 4-1 (67). С. 110–112.
4. Марачинский Ю.Л. Специальная тактика – основа профессиональной подготовки курсантов МВД России к действиям в экстремальных ситуациях // *Наука и практика*. 2014. № 1 (58). С. 164–167.
5. Монастырев С.Н., Хомяк П.А., Чертов Д.И. Тактика применения прыжковых упражнений в специальной подготовке средневикиков. Воронеж: ВГПУ; ВГИФК, 2004. С. 41–44.
6. Никитин В.А. Тактика-специальная подготовка в ОВД на современном этапе развития общества / науч. рук. Р.М. Лютин // *Сборник научных трудов*. Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2025. С. 419–422.
7. Предупреждение потерь личного состава патрульно-постовой службы полиции МВД России при выполнении задач при проведении специальной операции / В.В. Выпирайлов, И.В. Янова, А.А. Белецкий, Д.А. Картавцев // *Вопросы российского и международного права*. 2024. Т. 14, № 5-1. С. 310-317.
8. Симонов И.С. Актуальные проблемы при проведении занятий по огневой подготовке курсантов и слушателей в образовательных организациях ФСИН и МВД России / И.С. Симонов, Д.А. Картавцев, Ю.А. Аккузин // *Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 25-летию ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, Пермь, 02–04 апреля 2025 года*. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2025. С. 33-36.

TACTICAL AND SPECIALIZED TRAINING OF INTERNAL AFFAIRS PERSONNEL: CURRENT STATE, METHODOLOGICAL FOUNDATIONS, AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENT

Demidov Alexey Aleksandrovich

Associate Professor of the Department of Special Tactics of the Educational and Scientific Complex of Special Training,

V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russian Federation

Lysenko Ivan Viktorovich

Lecturer of the Department of Fire Training,

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Krasnodar, Russian Federation

Nosaty Roman Igorevich

Senior Lecturer of the Department of Fire Training,

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article examines the current state of tactical and special training for employees of internal affairs bodies, and substantiates its relevance in the context of the growing terrorist threat and the complexity of the criminal situation. It identifies systemic contradictions between the theoretical component of the course and the insufficient amount of practical training, and provides a rationale for an integrated approach to the formation of professional competence. The results demonstrate that the effectiveness of training is determined not by the accumulation of isolated skills, but by the degree of integration of tactical, physical, and psychological components in conditions that are close to real-life situations. It has been established that regular practice of tactical techniques with the participation of a “conditional offender” and subsequent analysis of errors form stable behavioral stereotypes. It is concluded that the improvement of the system of tactical and special training requires continuous adaptation of methodological approaches to the dynamics of threats, the introduction of training technologies and the development of training ground infrastructure, which is a necessary condition for maintaining the operational readiness of personnel.

Keywords: discipline, mobilization, modeling, offender, psychological components, situation, tactical and special training.

References

1. Kartavtsev D.A. Factors Affecting Stress Indicators in the Course of Law Enforcement Officers' Service Activities / D.A. Kartavtsev, P.G. Kurkin, S.O. Malysheva // Penitentiary System and Society: Experience of Interaction: Collection of Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference, Perm, April 06–08, 2021. Volume 2. Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2021. P. 165-166.
2. Kiselev A.M. Special tactics as the basis of tactical and special training of police personnel // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. Vol. 6-1 (57). P. 97–99.
3. Kiselev A.M. Special Tactics as the Basis for Training Personnel for Actions in Extreme Situations // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. Vol. 4-1 (67). Pp. 110–112.
4. Marachinsky Yu.L. Special Tactics as the Basis for Professional Training of Cadets of the Russian Ministry of Internal Affairs for Actions in Extreme Situations // Science and Practice. 2014. No. 1 (58). Pp. 164–167.

5. Monastirev S.N., Khomyak P.A., Chertov D.I. Tactics of the use of jumping exercises in the special training of middle-distance runners. Voronezh: VGPU; VGIFK, 2004. Pp. 41–44.
6. Nikitin, V.A. Tactics and Special Training in Law Enforcement Agencies at the Present Stage of Society's Development / Scientific Advisor: R.M. Lyutin // Collection of Scientific Papers. Saint Petersburg: SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. Pp. 419-422.
7. Prevention of Losses of Personnel of the Patrol and Watch Service of the Police of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Performance of Tasks in the Course of a Special Operation / V.V. Vypiraylov, I.V. Yanova, A.A. Beletsky, D.A. Kartavtsev // Issues of Russian and International Law. 2024. Vol. 14, No. 5-1. Pp. 310-317.
8. Simonov I.S. Actual Problems in Conducting Fire Training Classes for Cadets and Students in Educational Institutions of the Federal Penitentiary Service and the Ministry of Internal Affairs of Russia / I.S. Simonov, D.A. Kartavtsev, and Yu.A. Akkuzin // Penitentiary System and Society: Experience of Interaction: Collection of Materials of the XII International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 25th Anniversary of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, April 02–04, 2025. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2025. Pp. 33-36.